

Они обладали золотистыми волосами, светло-золотистыми глазами и бледной кожей. На них была зеленая одежда с желтыми пуговицами, а от самих людей веяло холодом. Другие же без умолку болтали на каком-то непонятном языке. Но самое главное — в них не было ни капли внутренней энергии, они не владели боевыми искусствами, полагаясь лишь на грубую силу, однако при этом могли свободно летать по небу.

Если бы кто-то сказал ему такое, он бы решил, что этот человек сошел с ума. Такого безумца давно пора отправить в чертоги Яньло, чтобы он воочию увидел, как выглядят призраки в восемнадцатом ярусе ада, а затем переродился в следующей жизни в нормальном обличье и не молол чепухи, иначе долго не проживет.

Но сейчас он чувствовал, что сошел с ума он сам.

Потому что он не только увидел людей с золотыми волосами и глазами, но и встретил синеволосых с черными глазами, черноволосых с фиолетовыми глазами, фиолетововолосых с синими глазами — настоящих чудовищ! Если бы не его железная выдержка, он бы наверняка выдал свое изумление. Но больше всего поражало то, что местные жители не только летали на странных, высоких белых марионетках, но даже их корабли были способны парить в воздухе, развивая при этом такую головокружительную скорость, что его тошнило без остановки.

С того дня Сяо Чэньи был уверен, что все звездолеты империи столь стремительны, и часто отказывался на них летать. Лишь спустя долгое время он понял, что только «Погоня за тенью» Первого армейского корпуса способна мгновенно преодолевать межзвездные расстояния, достигая скорости света. Конечно, это прекрасное заблуждение он осознает еще не скоро.

А сейчас он лежал на больничной койке, не зная, то ли он Чжуан-цзы, которому снится бабочка, то ли бабочка, которой снится Чжуан-цзы.

В этот момент дверь палаты бесшумно отворилась. Столкнувшись с подобными чудесами, Сяо Чэньи, впервые оказавшийся в роли главы демонической секты, был потрясен. Впрочем, даже после того, как это случилось снова, он все еще испытывал шок, хотя внешне старался казаться невозмутимым.

В палату вошел Су Вэнь, военный врач с «Погони за тенью». Он был полукровкой-самцом с золотыми волосами и черными глазами, с тонкими, благородными чертами лица. Как врач, он пользовался всеобщей симпатией.

Однако, увидев его, Сяо Чэньи лишь подумал: «Хм, еще один полунормальный». Ему казалось, что если так пойдет и дальше, то при встрече с человеком, полностью окрашенным в зеленый цвет, он уже не удивится.

Су Вэнь: «...» Почему ему показалось, что Его Высочество наследный принц смотрит на него как на сумасшедшего?

Он тряхнул головой, отбрасывая нелепую мысль. Наследный принц и сам был достаточно неадекватен, нельзя позволить слабоумному заразить его. Он — нормальный самец, из тех, кто не ищет смерти на свою голову.

Су Вэнь подошел к Сяо Чэньи с аптечкой, открыл ее и достал восстанавливающий раствор, готовясь сделать укол.

Сяо Чэньи прищурился, глядя на странный предмет: прозрачная трубка толщиной с палец, внутри синяя жидкость, а на конце — длинная тонкая игла, отливающая холодным серебром... Этот человек явно собирался его отравить.

— Что ты задумал? — Сяо Чэньи слегка приподнял подбородок и холодно посмотрел на самоубийцу. Он был красив, но сейчас, весь в крови, с раздробленными мышцами на ногах, даже без своего мрачного, как у призрака из ада, голоса, он выглядел пугающе. От одного его вопроса у Су Вэня подкосились ноги, и он едва не рухнул на колени.

Су Вэнь был на грани слез. Хотя он был посмелее многих самцов, все же оставался самцом. Оказавшись перед этим сильно напуганным, психически нестабильным принцем, который одним взглядом готов был убить, он невольно дрожал. Зачем он вообще пошел учиться на врача? Вечно приходится иметь дело с такими психопатами.

Сглотнув, Су Вэнь пробормотал:

— Ваше Высочество... Наследный принц, это восстанавливающий раствор. Хотя вы и самец, обладающий определенной способностью к регенерации ран, но если не использовать препарат вовремя, это может плохо на вас сказаться.

Что ж, каждое слово этого полунормального он понимал, но вместе они звучали как заклинания на чужом языке. Впрочем, кажется, этот «яд» — вещь полезная? А «наследный принц»... тот, кто его спас, тоже так его называл.

Сейчас было не до раздумий. Он не был идиотом и в свободное время читал повести и записки, где, помимо историй о побегах книжных дев, встречались легенды о лисах-оборотнях, вселяющихся в чужие тела. Сяо Чэньи понимал: тех, кто открыто признается в подобном, обычно сжигают. Он хотел жить, поэтому не собирался болтать лишнего о том, что он — не настоящий принц.

К счастью, судя по его наблюдениям, эти люди смотрели на него с презрением, но в действиях проявляли осторожность. Он непременно воспользуется шансом выжить — какие бы демоны его ни окружили, он их не боялся.

— Позови того, кто меня спас, — опустил глаза, сказал Сяо Чэньи. У него было предчувствие, что этот человек не причинит ему вреда. За свою жизнь он убил бесчисленное множество людей, столько же желали смерти ему, а сколько воительниц были в него влюблены — не сосчитать. И впервые в жизни нашелся кто-то, похожий на чудовище, кто рискнул своей

жизнью ради него.

При мысли об этом в памяти Сяо Чэньи вновь всплыла сцена, повергшая его в немой восторг.

Тогда он сидел в пещере, под ним был лишь синий камень, а в руках — тонкий лист бумаги. Он был жив, но чувствовал себя более отчаянно, чем мертвец.

Вдруг раздалось жужжание, и в отверстии пещеры показался белый предмет. Издалека он казался крошечным, но рядом оказался огромным. Это нечто напоминало железную отливку, но было лишено лица и выражений — точь-в-точь марионетка из легенд, только те делали из дерева, а это было непонятно из чего.

Затем, к его изумлению, железная глыба раскрылась, из нее прыгнул человек в зеленой одежде с золотыми волосами. Посмотрев на него, тот спокойно произнес:

— Ваше Высочество, я забираю вас.

Обычные, сухие слова, но они внушили ему уверенность, что это чудовище его не съест. Не дожидаясь ответа, человек подхватил его и запрыгнул обратно в чрево марионетки. А внутри оказалось удивительное пространство, откуда было видно все снаружи. Человек быстро нажимал на ослепительные кнопки, и, словно по волшебству, они покинули пещеру.

В глубине пещеры слышался грохот, а у выхода на них набросились полчища насекомых, похожих на помесь комара и паука, размером с половину человека.

«Они что, стали оборотнями?» — подумал он. Но еще больше его поразило, когда златокудрый нажал на кнопку, и после вспышки белого света большая часть тварей исчезла. Они прорвались сквозь окружение.

Вскоре в небе он увидел огромный корабль, у которого открылись ворота. Впереди летел гигантский камень, конца которому не было видно, и он несся прямо на корабль.

Его спаситель метнул серебряную нить, зацепившись за корабль. В тот момент, когда они оказались внутри, он увидел, как огромный камень проносится мимо, а звезды посыпались на него... насекомые летали вокруг, камень задел борт, и от этой бешеной скорости его стошнило прямо внутри чрева марионетки.

Пока Сяо Чэньи предавался воспоминаниям, он не заметил, что Су Вэнь смотрит на него с нескрываемой яростью. Как глава секты, он привык говорить небрежным, высокомерным тоном, что для Су Вэня звучало невыносимо. Ему хотелось дать этому наглецу немоты, ведь генерал Синь рисковал жизнью ради него, а тот даже не удосужился поблагодарить.

Хм, не хочешь — не надо. Су Вэнь с досадой убрал восстанавливающий раствор. Раз наследный принц хочет страдать, пусть страдает.

Выйдя из палаты, Су Вэнь специально помедлил, прежде чем пойти к Синь Жунъя. Су Вэнь был противоречивым человеком: будучи отличным врачом, в момент оказания помощи он сохранял ледяное спокойствие, но стоило снять халат, как он становился импульсивным и вспыльчивым. Это было следствием его прошлого: сирота, потерявший семью в огне войны, он стал врачом, чтобы спасти жизни, но не мог смириться со смертью. К счастью, в Первом корпусе знали об этой особенности, поэтому все обходилось. Но Сяо Чэньи, не зная его характера, легко вывел его из себя.

Синь тоже был ранен, но легче. Услышав слова Су Вэня, он лишь безэмоционально посмотрел на него глазами, похожими на застойное озеро, и, не сказав ни слова, направился к палате.

Синь встал перед Сяо Чэньи:

— У Вашего Высочества есть вопросы?

Увидев его, Сяо Чэньи почувствовал спокойствие. Он указал на жидкость в руках Су Вэня:

— Он хотел вколоть мне это.

— ... — Синь помолчал, затем спокойно произнес: — В вашем теле яд, оставленный королем насекомых. Его нужно немедленно вывести, иначе пострадает ваше тело и дух. Раствор может вызвать боль, но раны слишком серьезны, обычный спрей не поможет. Если боитесь боли, съешьте конфету.

Сяо Чэньи: «...» Похоже ли я на того, кто боится боли? Когда старик пытал меня, ты, небось, еще в пленки писался. Что это за пренебрежительный тон?

И все же, раз этот раствор может вывести яд... Он был отравлен с головы до пят. Если человек не лжет — хорошо, если лжет — последствия будут на его совести. Подавив внутреннее сопротивление, Сяо Чэньи закатал рукав.

Когда игла вошла в кожу, сначала ничего не произошло. Но как только лекарство попало в кровь, он почувствовал, будто конечности ломаются, а внутренности отравлены. Боль достигла мозга в одно мгновение. Он думал, что познал предел страданий, но это было в тысячу раз хуже. Голова словно раскалывалась, сил не было даже на то, чтобы вскрикнуть. Это было незабываемое ощущение.

Он весь взмок, простыни пропитались потом.

Он не знал, что двое стоявших рядом были еще больше потрясены. Су Вэнь не верил своим глазам: принц не кричал, не проклинал их, не требовал казнить? Что-то здесь было не так.

Даже невозмутимый Синь был удивлен. Чем выше ментальная сила самца, тем острее он чувствует боль. А принц обладал редким уровнем 3S. Он выдержал это.

«Кажется, близость смерти действительно меняет людей», — подытожил про себя Су Вэнь.

Может, прошла вечность, а может, мгновение, но когда боль внезапно исчезла, Сяо Чэньи собрался прыгнуть с кровати, чтобы расправиться с этими золотоглазыми чудовищами, но с изумлением обнаружил, что раны затянулись. Там, где повреждения были неглубокими, кожа стала гладкой, а в тяжелых местах образовались корочки. И никакой боли, только приятное ощущение.

Пока он с любопытством разглядывал свои руки, Синь протянул ему наручные часы:

— Ваше Высочество, через десять часов мы прибудем на столичную планету. Император очень беспокоится. Это временный пропуск, сообщите Его Величеству, что вы в безопасности.

Сяо Чэньи взял странный предмет и приподнял бровь:

— Как этим пользоваться?

Су Вэнь шагнул вперед, искренне произнес:

— Вам просто нужно надеть «Облако» на руку. — «Мерзавец, — подумал он, — этот никчемный человек еще смеет строить глазки генералу, хочется выбросить его в космос».

Сяо Чэньи недоуменно посмотрел на Су Вэня: чего он смотрит на него как на волка? Он не какой-то хулиган, чтобы приставать к людям.

Синь не обратил внимания на их перепалку. Отдав вещь, он холодно добавил:

— По прибытии в столицу, после того как вы встретитесь с императором, мы можем подать документы на развод. — Сказав это, он развернулся и ушел.

Сяо Чэньи, только надевший «Облако» и исследовавший его, поднял голову, нахмурился и спросил:

— Что значит развод? — Разве это не означает расторжение брака? Неужели здесь так называют разрыв отношений? — Ты хочешь сказать, что мы были женаты?

В этом мире мало что могло заставить Сяо Чэньи изменить выражение лица, но сегодня это случилось не раз. Синь, услышав вопрос, лишь на мгновение замедлил шаг, но не обернулся, его фигура была решительной и твердой.

«Мы что, были любовниками?» — Сяо Чэньи был поражен. Когда это успели сделать столь открыто? Не только жениться, но и объявлять об этом во всеуслышанье.

— Ты... ты подонок! — Су Вэнь сорвался на крик, яростно глядя на него. Сяо Чэньи прищурился. Его лицо было спокойным, как гладь воды. После того как он овладел боевыми

искусствами, он убил старика, который превратил его в сосуд для ядов. Он не боялся смерти, даже когда старик угрожал, что без сопротивления он не проживет и трех лет. В мире боевых искусств все знали: если Сяо Чэньи так спокоен, последствия будут ужасными.

Но Су Вэнь не боялся. В порыве гнева он презирал этого принца, чувствуя, что генерал не заслужил такого отношения. Слезы потекли по его лицу:

— Вы уже заключили брак. Ты понимаешь, что значит развод для самца сразу после свадьбы? Он защитил тебя, чтобы ты жил в столице в безопасности, а ты даже не можешь проявить к нему уважения? Он генерал, герой, а не посмешище для тебя, никчемного человека! Он спас тебя в такой опасности! Если бы это был я, я бы не стал спасать такого отброса. Ты — наследный принц, гений с двойным 3S, ты хоть раз думал о защите мира империи, о том, чтобы проливалось меньше крови? Ты достоин своего титула? Ты совсем не понимаешь, что такое война и смерть для обычных людей. Ты — сплошное разочарование.

Сказав это, Су Вэнь выбежал из палаты. С него хватит. Сяо Чэньи мрачно смотрел ему вслед. Внутренней энергии не было, убить его на месте он не мог, а пока приходилось терпеть. Но этот человек плакал. Не из страха, не из-за денег — он плакал из-за генерала, который его спас.

Но что же все-таки означали те слова про брак?

Су Вэнь чувствовал себя ничтожным из-за того, что расплакался перед этим отбросом. Он не жалел о сказанном, жалел лишь о том, что не изуродовал его лицо. Он — технический специалист, не боится увольнения. Есть люди, которые отдают все ради мира, а есть те, кто, имея силу дать надежду, превращают её в отчаяние. Он не жалел о своей вспышке.

Ему нужно было побыть одному. Он направился к смотровой площадке звездолета. Здесь, в зоне контроля империи, было безопасно. Глядя на бескрайнее звездное небо, он чувствовал, как на душе становится легче.

Но едва он подошел, как кто-то зажал ему рот и оттащил в сторону. Он испугался, но, увидев, кто это, успокоился. Это был Лоус Карл, адъютант генерала Синя.

Лоус Карл опустил руку и кивнул на площадку. Су Вэнь посмотрел туда и увидел генерала Синя, стоящего на ветру.

Он стоял прямо, золотистые волосы, выбившиеся из-под фуражки, слегка шевелились. Ветер играл с его кителем, то прижимая ткань, то отпуская. А генерал стоял неподвижно, глядя вдаль, словно нерушимая гора — величественный и одинокий.

Су Вэнь и Лоус Карл переглянулись и тихо ушли. Пусть генерал побудет один.

Когда они отошли на безопасное расстояние, Су Вэнь наконец выдохнул.

— Не броди тут, иди поспи, скоро прибудем на столичную планету, — зевнул Лоус Карл.

— А генерал не будет спать? — тихо спросил Су Вэнь. — По возвращении в столицу ему будет еще тяжелее.

— Ты же знаешь генерала, он силен духом, слухи его не сломят. К тому же империи сейчас нужен генерал, даже если он совершит что-то экстраординарное, император его простит, — с легким оптимизмом сказал Лоус Карл.

Су Вэнь опустил голову:

— Но если сейчас его простят, что будет потом? Самцу и так трудно пробиться в армии... Даже самый сильный человек остается человеком, ему тоже бывает больно.

<http://bllate.org/book/20177/2010034>